

information materials posted in segments of Russian regions bordering on Ukraine. The authors highlight the main content and technological characteristics of the information flow, and determine the risks of distributing such content among the mass Internet audience.

Keywords: external destructive information and psychological influence, external information pressure, target regions, border regions, information warfare, digital communications, information flows, social media

The article is prepared based on the results of research carried out within the framework of a state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation with the support of the Expert Institute for Social Research.

СУРГУЛАДЗЕ Вахтанг Шотович — кандидат философских наук, ведущий эксперт Аналитической группы «С.Т.К.», докторант департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2; bafing@mail.ru).

НОВЫЕ КАТЕГОРИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БОРЬБЫ: MIS-, DIS-, MALINFORMATION И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОДЕЛИ ИНФОРМАЦИОННОГО БЕСПОРЯДКА MDM

Аннотация. В статье рассматривается принятая на вооружение экспертами и государственными органами западных стран для обоснования преследования за обнародование достоверной информации и выявления состава преступления при вынесении обвинительных решений модель информационного беспорядка MDM (misinformation, disinformation, malinformation). Приводятся примеры использования категории malinformation при задержании неугодных представителей средств массовой информации и социальных медиа, а также примеры внедрения этого понятия в официальные издания и документы международных организаций и органов правопорядка, проводимого при содействии англосаксонского ядра группы государств коллективного Запада. Делается вывод об опасности широкого распространения модели информационного беспорядка MDM для свободы слова и права граждан на достоверную информацию.

Ключевые слова: информационная политика, информационное противоборство, идеологическая борьба, «острая» сила, «мягкая» сила, малинформация, информационное воздействие на общественное сознание, информационный порядок, информационный беспорядок, модель информационного беспорядка MDM

Рост международной напряженности и интенсификация информационного противоборства, вызванные тектоническими сдвигами глобального баланса власти, приводят к появлению новых концептуальных подходов и категорий осмысления информационного воздействия на общественное сознание. В значительной степени указанные процессы связаны с очевидным угасанием глобального доминирования государств коллективного Запада, перед кото-

рыми встает задача реализации информационной политики в новых, менее благоприятных условиях.

За тридцатилетие «момента однополярности», наступившего после дезинтеграции Советского Союза, незападные общества достаточно хорошо изучили методики реализации разнообразных способов социально-политической дестабилизации при помощи инструментария «мягкой» и «умной» силы, «организационного оружия», форм воздействия на социально-политическое поведение, годами разрабатывавшиеся в многочисленных мозговых центрах стран Запада и апробированные на практике при организации «цветных революций».

Однако в условиях очевидного смещения баланса военно-политического и экономического влияния в сторону незападного мира глобальное информационное доминирование Запада также снижается. Именно процессом постепенной утраты монополии Запада на глобальное воздействие в информационном пространстве объясняются жесткие и системные меры противодействия любым альтернативным точкам зрения, проецируемым средствами массовой информации и социальными медиа незападных государств, прежде всего России и КНР. В этом же ряду находятся действия, направленные на подрыв «мягкой силы» России, попытки тотальной «отмены» русской культуры, наблюдающиеся после начала в феврале 2022 г. специальной военной операции на Украине.

В условиях замедления глобализации под эгидой и по правилам коллективного Запада, наблюдающихся деглобализационных тенденций и процессов регионализации мира коллективный Запад столкнулся с мощным потенциалом альтернативных источников информационно-идеологического влияния, инструментарием которых прежде монопольно пользовались западные акторы. Так, например, институты Конфуция и *Russia Today* стали эффективными западными инструментами «мягкой силы», вызвавшими необходимость разработки новых мер противодействия этим и другим альтернативным западным источникам информационного и культурного воздействия в целях информационного сдерживания обретающую возрастающую субъектность незападного мира.

В ряду понятий, характеризующих качество информации, кроме категорий *fake news* [The Psychology... 2021; Greene et al. 2021], *deep fake*, *misinformation*, *disinformation* в словаре экспертов в сфере средств массовой информации, правоохранителей и юристов появилось понятие *malinformation*. Также возникло концептуальное обобщение, аббревиатура – *MDM*, объединяющее сразу три понятия – *misinformation*, *disinformation*, *malinformation*, родовым признаком и отличительной чертой которых (в рамках концепции *MDM*) считаются мотивы и намерения информирования¹ [Nolan, Kimball 2021] (см. рис. 1).

Misinformation – ложная информация, ошибочно распространяемая акторами, считающими, что эта информация отвечает действительности, без намерения причинения вреда человеку, социальной группе, организации либо государству [Module 8. «False News»... 2022].

Disinformation – ложная информация, распространяемая акторами, осознающими ее ложность, с намерением причинения вреда.

Malinformation (от английского *malicious* – злонамеренный) – использование «злонамеренной правды» с целью причинения ущерба человеку, органи-

¹ How to identify misinformation, disinformation, and malinformation (KITSAP.00.300). – Government of Canada. Canadian Center for Cyber Security. 23.02.2022. URL: <https://www.cyber.gc.ca/en/guidance/how-identify-misinformation-disinformation-and-malinformation-itsap00300> (accessed 20.10.2023).

Рисунок 1. Модель информационного беспорядка *MDM*

зации или государству. Достоверная, однако преувеличенная либо частично раскрытая информация, вводящая в заблуждение. Понятие введено в оборот исследователем средств массовой информации ирано-канадским блогером Хоссейном Дерахшаном. Понятие *malinformation* часто используется для характеристики событий, связанных с раскрытием и публикацией конфиденциальной либо секретной информации. Например, в качестве малинформации рассматривается публикация сведений о личной жизни политиков, наносящих ущерб репутации, но при этом не преследующая целей общественной пользы¹.

На базе указанных категорий предлагаются вариации определений других смежных понятий, например, по мнению Хоссейна Дерахшана, *deep fake* является производной комбинации *disinformation* и *malinformation*². Однако в данном случае примечательны не разнообразные вариации «игры в слова» и умножение числа определений³, а базовый подход к оценке информации через призму *MDM*, собственно *misinformation*, *disinformation* и *malinformation*, с точки зре-

¹ Misinformation, Disinformation and Malinformation. – *MediaDefence.org*. URL: <https://www.mediadefence.org/ereader/publications/introductory-modules-on-digital-rights-and-freedom-of-expression-online/module-8-false-news-misinformation-and-propaganda/misinformation-disinformation-and-mal-information/> (accessed 20.10.2023).

² Grech J. Personalised Media Consumption, Malinformation and the Nature of Platforms – in *Conversation with Hossein Derakhshan*. March 27, 2023. URL: <https://www.3cl.org/personalised-media-consumption-malinformation-and-the-nature-of-platforms-in-conversation-with-hossein-derakhshan/> (accessed 20.10.2023).

³ Избыточные в соответствии с методологическим принципом бритвы Оккама, согласно которому «не следует множить сущности без необходимости».

ния мотивов и намерений ее публикации и разглашения. Поскольку на основе этого подхода появляются новые возможности для судебного преследования лиц, предавших огласке даже незасекреченную достоверную информацию, обоснованием которого служат реальные либо мнимые злонамеренные цели. Таким образом, в условиях обострения международной напряженности и глобального информационно-идеологического противоборства концепция *MDM* выступает новым инструментом подавления свободы слова, альтернативных точек зрения, замалчивания достоверной информации и преследования за ее разглашение.

Концепция *MDM* уже взята на вооружение государственными органами западных стран для обоснования преследования за обнародование правды и выявления состава преступления при вынесении обвинительных решений. Так, например, в сентябре 2023 г. по подозрению в «распространении дезинформации» полиция Бристоля на сутки задержала британского блогера, редактора подкаста *The Real Truth* в сервисе просмотра коротких видео *TikTok* Уоррена Торнтон¹, публиковавшего объективную информацию о событиях на Украине, одним из первых осветившего скандальную историю о бурном чествовании 22 сентября 2023 г. членами парламента и правительства Канады 98-летнего ветерана войск СС Ярослава Гуньки, приглашенного на торжественное мероприятие в рамках визита украинского президента В. Зеленского².

Официальных обвинений У. Торнтону предъявлено не было, британская полиция так и не смогла сформулировать, как и кому навредила «вредная правда», распространявшаяся журналистом. Задержание производилось в соответствии с регулирующим цензуру в Интернете биллем об онлайн-безопасности³, позволяющим задерживать любого гражданина Великобритании, публикующего, по мнению осуществляющих мониторинг СМИ и социальных медиа специалистов по проверке фактов, «дезинформацию» либо материалы, «разжигающие ненависть»⁴.

Концепция *MDM* позволяет властям допускать в общественное информационное пространство только «правильную правду», легализовать преследование за создание и распространение достоверного информационного контента,

---

¹ Warren Thornton: That was jolly interesting 25th September 2023. URL: <https://rumble.com/v3kr6q5-that-was-jolly-interesting-25th-september-2023.html> (accessed 20.10.2023); Warrenthornton62. TheRealTruth62. URL: <https://www.tiktok.com/@warrenthornton62> (accessed 20.10.2023).

² David Krayden. Trudeau, Zelensky honor 98-year-old Ukrainian WW2 veteran who served in Waffen-SS. Hunka was a guest of Ukrainian President Volodymyr Zelensky and Prime Minister Justin Trudeau. — *Post Millennial*. 24.09.2023. URL: <https://thepostmillennial.com/trudeau-zelensky-honor-98-year-old-veteran-who-fought-along-side-nazis-in-ss-division> (accessed 20.10.2023); David Krayden. UK Police arrest British journalist for posting «malinformation» about Ukraine, Justin Trudeau under Online Safety Act. — *Human Events*. 2.10.2023. URL: <https://humanevents.com/2023/10/02/police-arrest-british-journalist-for-posting-malinformation-about-ukraine-justin-trudeau-under-online-safety-act> (accessed 20.10.2023).

³ Online Safety Bill. HL Bill 87 of 2022–23. London: House of Lords, 25 January 2023. 34 p. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/LLN-2023-0005/LLN-2023-0005.pdf> (accessed 20.10.2023); A guide to the Online Safety Bill. — *UK Government*. 30.08.2023. URL: <https://www.gov.uk/guidance/a-guide-to-the-online-safety-bill> (accessed 20.10.2023).

⁴ Sean Adl-Tabatabai. UK Gov't Order Police to Begin Arresting Citizens Who Get Fact Checked Online. — *The People's Voice*. 21.09.2023. URL: <https://thepeoplesvoice.tv/uk-govt-order-police-to-begin-arresting-citizens-who-get-fact-checked-online/> (accessed 20.10.2023).

несмотря на то что при этом явно попираются принципы соблюдения общественного интереса, Хартии журналистов¹ и свободы слова.

Термин «малинформация» все шире расходится по официальным документам западных стран, что предвещает новый уровень цензуры и контроля за информацией, злоупотреблений, связанных с размытостью представлений о том, обоснована ли публикация общественным благом либо мотивирована намерениями нанести репутационный и иной ущерб. Ясно, что правовая оценка публикации такой «нежелательной правды» будет основываться на интересах правящих кругов и текущей политической конъюнктуре, а не общественной значимости обнародованных данных.

Категория «малинформация», под которой подразумевается «вредная правда», постепенно проникает и в официальные издания и документы: рассматривается в посвященном «информационному беспорядку» докладе экспертов Совета Европы [Wardle, Derakhshan 2018] и в руководстве ЮНЕСКО для журналистов «Журналистика, “фейк ньюс” и дезинформация» [Journalism, «Fake News»... 2018]. Примечательно, что концепция малинформации распространяется агентами коллективного Запада и на постсоветском пространстве. Так, например, она описывается в издании из серии публикаций ЮНЕСКО, посвященных поддержке развития средств массовой информации в Узбекистане, «Информационная грамотность в журналистике», пособия для журналистов и преподавателей журналистики, опубликованном при участии посольства Великобритании в Ташкенте [Муратова, Гризл, Мирзахмедова 2019: 85] (о чем свидетельствует, располагающийся рядом с эмблемой ЮНЕСКО герб Великобритании на обложке). Есть все основания полагать, что с течением времени будет продолжено формирование соответствующей правовой базы и научного обоснования уместности, справедливости и необходимости практического применения концепции *MDM*, позволяющей замалчивать не удобную правду.

Концепция малинформации взята на вооружение и некоторыми западными спецслужбами, например, Канадским центром кибербезопасности (*The Canadian Centre for Cyber Security, CCCS*) Министерства обороны Страны кленового листа².

В данной связи обращает на себя внимание и концепт информационного беспорядка (*Information Disorder*)³, к проявлениям которого западные эксперты относят составляющие *MDM* виды информации. Хотя Клэр Уардл и Хосейн Дерахшан, работа которых «Информационный беспорядок: на пути к междисциплинарным рамкам исследований и выработке политики» была опубликована Советом Европы при поддержке Центра Джоан Шоренштейн по изучению медиа, политики и государственного устройства (Гарвардская школа Кеннеди), не раскрывают сущность противостоящего «информационному беспорядку» «информационного порядка» и даже не упоминают о нем, однако, зная приверженность западных аналитических структур к одно-

¹ The IFJ Global Charter of Ethics for Journalists. Adopted at the 30th IFJ World Congress in Tunis on 12 June 2019. It completes the IFJ Declaration of Principles on the Conduct of Journalists (1954), known as the «Bordeaux Declaration». URL: https://www.ifj.org/fileadmin/user_upload/Global_Charter_of_Ethics_EN.pdf (accessed 20.10.2023).

² How to identify misinformation, disinformation, and malinformation (KITSAP.00.300). – *Government of Canada. Canadian Center for Cyber Security*. 23.02.2022. URL: <https://www.cyber.gc.ca/en/guidance/how-identify-misinformation-disinformation-and-malinformation-itsap00300> (accessed 20.10.2023).

³ Можно также перевести как «информационное расстройство».

ронним конъюнктурным интерпретациям реальности с точки зрения исключительной выгоды коллективного Запада можно предположить следующее. В будущем «информационный беспорядок» будет противопоставляться «информационному порядку», продвигаемому по традиционным лекалам «порядка, основанного на правилах», т.е. не имеющего под собой никаких международно признанных правовых оснований, служащего легитимации и идеологическому обоснованию поддержания и сохранения глобального доминирования США и их сателлитов. Так, например, авторы указанного доклада не преминули обвинить Россию во вмешательстве в выборы в Германии и пристрастии к «активным мерам», приводящим к «информационному беспорядку» [Wardle, Derakhshan 2018: 34].

Россия упоминается в докладе 59 раз, тогда как Китай – только 5 раз, из чего можно сделать вывод, что именно Российскую Федерацию авторы рассматривают в качестве основной информационно-идеологической угрозы западному миру. Однако, имея представление об общих тенденциях информационной политики коллективного Запада, можно утверждать, что концепция *MDM* и «информационного беспорядка» будет использована против любых альтернативных западным центром глобального информационного влияния.

Модель информационного беспорядка *MDM* – примечательный пример попытки реинтерпретации сложившихся ключевых понятий, призванной узаконить и институционально закрепить возможности по произвольному искажению информации. Утрачивая доминирование в глобальном информационном пространстве, государства коллективного Запада не только формулируют новые категории информационной борьбы, но и изобретают альтернативные формы для десятилетиями утверждавшихся концепций. В частности, предлагают «негативные аналоги» для любого проявления «мягкой силы» и культурного влияния альтернативных центров информационного влияния. Это касается противопоставления «правильной мягкой силы» коллективного Запада «неправильной острой силе» России и Китая [Cardenal et al. 2017; Nye 2018; Nye 2023: 113-115, 126], «правильной правды» *CNN* и *BBC* «злонамеренной правде» (малинформации), транслируемой незападными информационными агентствами и социальными медиа, а также попыток негативных интерпретаций любых форм потенциального позитивного взаимодействия вне рамок навязываемых Западом схем. Например, российское «энергетическое» и «продовольственное» оружие упоминается, когда нужно дискредитировать и подорвать внешнеэкономические связи РФ в сферах энергетики и сельского хозяйства. О российском «культурном оружии» и русском мире как примере «политического оружия» говорят, когда нужно принизить позитивное влияние и вклад страны в общемировую сокровищницу культуры и подорвать ее «мягкую силу». Упоминание «оружия» сразу же придает негативную коннотацию любым позитивным явлениям культурной сферы и гуманитарного сотрудничества.

В этом же ряду культурной агрессии и негативной реинтерпретации в целях подрыва имиджа России можно рассматривать традиционные для американской индустрии массовой культуры искажения истории либо замалчивание исторических фактов, вымарывание из глобального информационного пространства упоминаний о российских и советских достижениях. Ярким примером подобного замалчивания является масштабный, привлекший миллионы зрителей по всему миру сериал *Netflix* «Корона», в отдельной серии которого затрагивается тема высадки американских астронавтов на Луну¹, позицио-

¹ Седьмая серия третьего сезона «Лунная пыль» (*Moondust*), вышедшая на экраны в 2019 г.

нируемая в качестве эпохального события, которое популяризируется среди обширной аудитории современных зрителей благодаря рассказу о британской монархии в XX в. При этом оставлен без внимания эпохальный визит в Великобританию Юрия Гагарина. Вопиющим примером замалчивания исторических фактов являются официальные мемориальные мероприятия в память жертв бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, на которых не упоминается роль США в этих событиях. Примерам подобного замалчивания нет числа.

Учитывая сказанное, можно с уверенностью констатировать масштабные попытки легитимации постправды в современном мире [Cosentino 2020; O'Connor, Weatherall 2019], беспрецедентность которых связана с уровнем современного научно-технического прогресса и новыми возможностями, которые предоставляет цифровизация для манипуляций общественным сознанием и восприятием окружающего мира.

Лидерство в концептуальном осмыслении и практическом внедрении новых подходов к укреплению доминирования в информационно-идеологической сфере по-прежнему принадлежит англосаксонскому ядру государств коллективного Запада. США, Великобритания, бывшие доминионы и колонии Британской империи создают сегодня понятийный фарватер, в котором идут государства Европейского союза. Для эффективного противостояния гибридной агрессии коллективного Запада экспертному сообществу России важно внимательно отслеживать и анализировать тенденции реализации информационной политики враждебных государств.

Список литературы

Муратова Н., Гризл Э., Мирзахмедова Д. 2019. *Медиа- и информационная грамотность в журналистике: пособие для журналистов и преподавателей журналистики*. Ташкент: Baktria Press. 112 с.

Cardenal J.P., Kucharczyk J., Mesežnikov G., Pleschová G. December 2017. *Sharp Power: Rising Authoritarian Influence*. National Endowment for Democracy: International Forum for Democratic Studies. 156 p.

Cosentino G. 2020. *Social Media and the Post-Truth World Order: The Global Dynamics of Disinformation*. Cham: Palgrave Macmillan. viii + 147 p.

Greene S., Asmolov G., Fagan A., Fridman O., Gjuzelov B. 2021. *Mapping Fake News and Disinformation in the Western Balkans and Identifying Ways to Effectively Counter Them*. Study requested by the AFET Committee. European Parliament: Policy Department for External Relations, Directorate General for External Policies of the Union. PE 653.621. 104 p.

Journalism, «Fake News» and Disinformation. Handbook for Journalism Education and Training (ed. by C. Ireton, J. Posetti). 2018. Paris: UNESCO. 128 p.

Module 8. «False News», *Misinformation and Propaganda. Summary Modules on Litigating Digital Rights and Freedom of Expression Online*. London: Media Defense. November 2022. 11 p.

Nolan S.A., Kimball M. 2021. The Intent behind a Lie: Mis-, Dis-, and Malinformation. Can You Differentiate among the Varieties of Untruths You Encounter Online? — *Psychology Today*. December 22.

Nye J.S. Jr. 2018. How Sharp Power Threatens Soft Power. The Right and Wrong Ways to Respond to Authoritarian Influence. — *Foreign Affairs*. 01.02.

Nye J.S. 2023. *Soft Power and Great-Power Competition. Shifting Sands in the Balance of Power between the United States and China*. Singapore: Springer. x + 208 p.

O'Connor C., Weatherall J.O. 2019. *The Misinformation Age: How False Beliefs Spread*. New Haven: Yale University Press. xii + 266 p.

The Psychology of Fake News: Accepting, Sharing, and Correcting Misinformation (ed. by R. Greifeneder, M.E. Jaffé, E.J. Newman, N. Schwarz). 2020. N.Y.: Routledge. xii + 240 p.

Wardle C., Derakhshan H. 2018. *Information Disorder: Toward an Interdisciplinary Framework for Research and Policy-making*. Council of Europe Report. 2nd rev. ed. Strasbourg: Council of Europe, First Draft, Shorenstein Center on Media, Politics and Public Policy (Harvard Kennedy School). 108 p.

SURGULADZE Vakhtang Shotovich, Cand.Sci. (Philos.), Leading Expert of the Analytical Group «S.T.C.», Doctoral Student of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125167; bafing@mail.ru)

NEW CATEGORIES OF INFORMATION WARFARE: MIS-, DIS-, MALINFORMATION AND LEGAL CONSEQUENCES OF USING THE MDM INFORMATION DISORDER MODEL

Abstract. *The article considers the MDM (misinformation, disinformation, malinformation) model of information disorder adopted by the experts and state bodies of Western countries to justify the prosecution for the publication of reliable information and the search for corpus delicti when making criminal decisions. Examples of the use of the category of malinformation in the detention of objectionable representatives of the media are given, as well as examples of the introduction of this concept into official publications and documents of international organizations and law enforcement agencies, conducted with the assistance of the Anglo-Saxon core of the group of states of the collective West. The author makes the conclusion about the danger of widespread dissemination of the MDM information disorder model for freedom of speech and the right of citizens for reliable information.*

Keywords: *information policy, information confrontation, ideological struggle, sharp power, soft power, malinformation, informational impact on public consciousness, information order, information disorder, MDM information disorder model*